

S.D. против Греции
[S.D. v. Greece] (№ 53541/07)

Постановление от 11 июня 2009 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, турецкий журналист и член нелегальной политической партии, бежал из своей страны после того, как провел несколько лет в тюрьме, где подвергся насилию. По прибытии в Грецию он был задержан полицией и заключен под стражу в связи с незаконным въездом в страну и использованием поддельных документов. Он утверждал, что немедленно попросил политического убежища, но это ходатайство не было зарегистрировано властями. Он оставался в пересыльном центре на пограничном посту в течение двух месяцев в отсутствие прогулок и доступа к телефону, без одеяла, простыней и горячей воды. Прокурор предал его суду и распорядился о его

освобождении, но полиция задержала его повторно. Пересыльный центр на пограничном посту принял решение о его заключении до высылки. Полицейский комиссар заключил его под стражу в ожидании постановления о высылке, которое должно было быть вынесено через три дня. Однако оно не было вынесено, поскольку тем временем власти зарегистрировали ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Суд по уголовным делам оправдал заявителя, но полиция арестовала его после судебного заседания. Было вынесено постановление о его высылке, и он был заключен под стражу в ожидании высылки на том основании, что он склонен к побегу. Жалоба заявителя на постановление о высылке была отклонена со ссылкой на то, что он представляет угрозу для общественного порядка и безопасности. Его возражения по поводу содержания под стражей были отклонены административным судом, поскольку ходатайства об освобождении подлежат отклонению, если из материалов дела следует, что указанный иностранец не намерен или не может покинуть страну в установленный законом 30-дневный срок. Заявитель относился к этой категории, поскольку обратился с ходатайством о политическом убежище.

После того, как рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища было отложено консультативным комитетом по вопросам убежища («комитетом»), заявитель подал в административный суд дополнительные возражения по поводу его длительного содержания под стражей. Его ходатайство о предоставлении убежища было затем отклонено в связи с неконкретностью, он обжаловал это решение. Заявитель был впоследствии переведен в пересыльный центр для иностранцев с целью доставки в комитет для получения заключения относительно его ходатайства о предоставлении убежища. Он не покидал камеры в течение шести дней. Комитет отложил рассмотрение дела до получения доказательств со стороны заявителя в поддержку его ходатайства и результатов обследования, которое он прошел в медицинском центре реабилитации жертв пыток («центре»). Административный суд позднее принял возражения заявителя, указав, что иностранцы, незаконно въехавшие в Грецию и ходатайствующие об убежище, не могут быть высланы и выдворены. Учитывая, что рассмотрение ходатайства заявителя об убежище продолжается, суд распорядился о его освобождении. В результате заявителю было выдано свидетельство искателя убежища, действительное шесть месяцев, срок действия которого дважды продлевался. Центр подтвердил, что заявитель подвергся в Турции жестокому обращению, приравненному к пытке. Руководитель греческого отделения организации «Международная амнистия» подготовила доклад о посещении пересыльного центра пограничного поста, в котором указывалось, что заявитель и другой турецкий заключенный содержались в относительно чистом помещении, где имелась ванна и горячая вода, но отсутствовало пространство для прогулок.

Вопросы права

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Заявитель провел приблизительно два месяца в пересыльном центре. Впоследствии он был переведен в другой пересыльный центр для иностранцев, где он содержался в течение шести дней. Заявитель и государство-ответчик представили различные описания условий содержания в пересыльных центрах. Однако утверждения заявителя подкреплялись выводами нескольких международных и неправительственных организаций, которые не оспаривались государством-ответчиком. Большинство из них касалось общей ситуации с задержанными и содержащимися под стражей беженцами в этом регионе, но некоторые содержали конкретные подробности относительно пересыльного центра пограничного поста. Кроме того, даже если предположить, что в течение первых двух месяцев содержания под стражей заявитель размещался в сравнительно чистом помещении, в котором имелась горячая вода, как утверждает руководитель греческого отделения организации «Международная

амнистия» по результатам своего визита, остается фактом, что он провел этот период в сборном доме в отсутствие прогулок, одежды, чистого постельного белья или удовлетворительных туалетных принадлежностей. В пересыльном центре для иностранцев заявитель также содержался в камере в течение шести дней в отсутствие прогулок. Условия содержания в этом учреждении, как их описывает Европейский комитет по предупреждению пыток, являлись неприемлемыми. Что касается личной ситуации заявителя, он был подвергнут серьезным пыткам в Турции, имевшим значительные медицинские и психологические последствия. Отсутствие формального удостоверения центром до окончания содержания заявителя под стражей не влияет на этот вывод. С учетом вышеизложенных соображений условия содержания заявителя под стражей в качестве беженца и искателя убежища в сочетании с чрезмерной длительностью его содержания под стражей в указанных условиях представляли собой унижающее достоинство обращение.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. В день прибытия в Грецию заявитель обратился с устным ходатайством о предоставлении убежища, которое не было зарегистрировано властями. Затем полиция задержала заявителя и решила содержать его под стражей до вынесения постановления о его высылке, которое по закону должно было быть вынесено в течение трех дней. Однако такое постановление вынесено не было. Адвокат заявителя подал новое ходатайство о предоставлении убежища в письменной форме, которое было зарегистрировано только с третьей попытки. В тот же день суд по уголовным делам оправдал заявителя по обвинениям в незаконном въезде в страну и использовании подложных документов и распорядился о его освобождении. Хотя уголовное дело было отделено от административного разбирательства о высылке, полиция повторно задержала заявителя после того, как ему был формально предоставлен статус искателя убежища, и решила содержать его под стражей и выслать на основании тех правонарушений, в совершении которых он был оправдан судом по уголовным делам. Жалоба заявителя на это решение была отклонена на том основании, что в связи с нарушением им закона он представлял угрозу общественному порядку и безопасности. Таким образом, власти не приняли во внимание статус заявителя как искателя убежища. Поскольку заявитель не мог быть выслан до рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, его содержание под стражей не имело основы в национальном законодательстве, по крайней мере, с момента формальной регистрации его ходатайства. Между тем заявитель был освобожден только два месяца спустя, когда административный суд согласился с его возражениями и распорядился о его освобождении. Европейский Суд принял к сведению довод государства-ответчика о необходимости эффективного контроля лиц, незаконно въехавших в страну, и необходимости пресечения безосновательного извлечения отдельными лицами преимуществ, которыми наделяет статус беженца. Однако это не освобождает власти от указания после индивидуального рассмотрения каждого дела, почему освобождение данного искателя убежища порождает угрозу для общественного порядка или национальной безопасности. Таким образом, содержание заявителя под стражей в ожидании высылки не было законным для целей подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции после того, как его ходатайство о предоставлении убежища было зарегистрировано.

Постановление По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Применимое национальное законодательство не допускает прямой проверки законности содержания под стражей иностранцев, поскольку они могут быть заключены под стражу только в целях высылки. Решение о заключении иностранца под стражу неотделимо от решения о его высылке. Поскольку признание постановления о высылке незаконным автоматически влечет незаконность решения о заключении под стражу, суды не рассматривают обособленно законность содержания под стражей иностранца, если постановление о высылке оставлено в силе. Кроме того, формулировка закона является двусмысленной и, по-видимому, предполагает, что, даже если возражения иностранца против его содержания под стражей приняты судом, последний должен обязать заинтересованное лицо покинуть страну в течение 30 дней. Кроме того, обращение в административные суды по вопросу об отмене или приостановлении постановления о высылке не влечет отмены постановления о заключении под стражу. Эта разновидность процедуры также является длительной, и закон не предусматривает освобождения от оплаты юридической помощи в рамках административного разбирательства в суде. Таким образом, председатель административного суда отклонил первоначальные возражения заявителя относительно его содержания под стражей на том основании, что заявитель, обратившись за предоставлением убежища, не покинул страну в установленный законом 30-дневный срок. Административный суд, в который заявитель обратился по вопросу об отмене этого решения, также не оценивал законность его содержания под стражей; он распорядился о его освобождении, установив, что явился в комитет, и что слушание отложено в ожидании заключения центра реабилитации жертв пыток, не дав оценки законности более раннего периода содержания под стражей. Соответственно, правовая система не обеспечила заявителю возможности вынесения национальными судами решения о законности его содержания под стражей.

Постановление По делу допущено нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 10 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.